

Зуев В.Ю.

БРОНЗОВЫЕ РУКОЯТИ СКИФСКИХ ЗЕРКАЛ С ПАНТЕРАМИ ЭПОХИ АРХАИКИ

Зуев, Вадим Юрьевич — кандидат исторических наук, независимый исследователь, лауреат Государственной премии Российской Федерации, Россия, Санкт-Петербург, vadim.zuev.1964@mail.ru.

В статье публикуются новые материалы скифской художественной традиции декора рукоятей бронзовых зеркал VI–V вв. до н.э. и делается вывод о существовании самостоятельного скифского центра художественного литья, который располагался где-то в Северном Предкавказье. Этот центр был не только местом производства литья предметов из цветных металлов, но и изделий торевтики, поскольку образы и художественные зооморфные композиции повторяются на совершенно разных предметах (зеркала, крестообразные бляхи, декор ножен церемониальных мечей). Вероятно, в этом центре работали не только скифские мастера, но и выходцы с Ближнего Востока и ионийцы. Продукция их говорит о знакомстве не только с ранней скифской иконографией, но и с восточными и ионийскими художественными традициями. Около полувека этот центр сосуществовал с греческими мастерскими Борисфенитского полиса, существовавшего на острове Березань в Побужье, который прекратил свою работу после пожарища в городе в последнем десятилетии VI в. до н.э. Вероятно это было связано с ходом скифо-персидской войны и рейдом флота греческих тиранов к Борисфену в 513 г. до н.э. Но центр производства художественной продукции в Скифии продолжил свою работу. Публикуемый в статье материал анализируется в контексте известных памятников скифской культуры эпохи архаики. Рассматривается эволюция художественного стиля на примере ряда конкретных зооморфных скифских образов и прослеживается вырождение этой традиции в первой половине V в. до н.э.

Ключевые слова: Скифы, Скифия, Кавказ, бронзовые зеркала, церемониальные мечи в золотом окладе, крестовидные зооморфные бляхи, звериный стиль, эпохи архаики и классики.

THE BRONZE HANDLES OF THE SCYTHIAN MIRRORS WITH PANTHERS OF THE ARCHAIC ERA

Zuev, Vadim Yurievitch — Candidate of Science in History, Independent Researcher, the Laureate of the State Award of the Russian Federation, Russian Federation, Saint-Petersburg, vadim.zuev.1964@mail.ru.

This article presents new materials in relation to the Scythian artistic tradition of bronze mirror's decorating handles of the 6th–5th centuries BC and concludes that there was an independent Scythian center of artistic casting, which was located somewhere in the Northern Ciscaucasia. This center was not only a place for the production of casting objects made of non-ferrous metals, but also toreutics, since images and artistic zoomorphic compositions are repeated on completely different objects (mirrors, cross-shaped plaques, decor of scabbards of ceremonial swords). It is likely that not only Scythian craftsmen worked in this center, but

also immigrants from the Middle East and Ionians. Their products speak of familiarity not only with an early Scythian iconography, but also with Eastern and Ionian artistic traditions. For about half a century, this center co-existed with Greek workshops of the Borysthenian polis, which existed on the island of Berezan in Pobuzhye, which stopped working after a fire in the city in the last decade of the 6th century BC. This was probably due to the course of the Scythian-Persian War and the raid of the fleet of Greek tyrants to Borysthenes in 513 BC. But the center for production of artistic objects in Scythia continued its work. The materials published in the article are analyzed in the context of famous monuments of Scythian culture of the Archaic era. The article considers the evolution of the artistic style on the example of a number of specific zoomorphic Scythian images and traces the degeneration of this tradition in the first half of the 5th century BC.

Key words: Scythians, Scythia, Caucasus, bronze mirrors, ceremonial swords in a gold salary, cross-shaped zoomorphic badges, animal style, Archaic and classical epochs.

Рукоять зеркала из Гавриловки, Украина

В Киевском историческом музее хранится бронзовая рукоять зеркала, о которой, благодаря серии находок последнего времени, можно говорить, как о принадлежащей к самостоятельной серии предметов эпохи скифской архаики. Эта рукоять происходит из кургана, раскопанного В.В. Хвойко (1850–1914) в Полтавской губернии, Гадячском уезде у с. Гавриловки на р. Псёл¹. Поскольку мы не располагаем журналом раскопок В.В. Хвойко, у нас нет даже сведений, когда эти раскопки были произведены, не говоря уже о составе комплекса этого кургана. Точно известно, что эти раскопки были профинансированы семьей киевских меценатов Терещенко, вероятнее всего Н.А. Терещенко (1819–1903), или же его сыном А.Н. Терещенко (1856–1911). Н.А. Терещенко в 1897 г. приобрел большую коллекцию материалов из раскопок В.В. Хвойко, которая демонстрировалась на специальной Археологической выставке в Киеве. Вся эта коллекция (более 5 000 единиц) была передана Н.А. Терещенко в дар Киевскому историческому музею, меценатами которого были все члены семьи Терещенко. Деньги от продажи этой коллекции, полученные В.В. Хвойко, использовались им для проведения последующих раскопок и приобретения уникальных экспонатов для музея. Известно также, что впоследствии В.В. Хвойко получал дополнительные субсидии на раскопки от сыновей Н.А. Терещенко с условием, что находки передавались непременно в Киевский исторический музей, как меценатский дар от семьи Терещенко. Возможно, что раскопки у с. Гавриловка были произведены в 1903–1904 гг., когда В.В. Хвойко, вместе с С.А. Мазараки (1835–1906), вел раскопки курганов именно в Полтавской губернии, в Гадячском уезде (Рис. 6, 1) на средства А.Н. Терещенко².

Рукоять зеркала из кургана у с. Гавриловка (Рис. 1, 1) отлита по восковой модели. Она состоит из навершия, с помощью которого рукоять крепилась к диску зеркала,

¹ Киевский исторический музей. Инв. № рукописного археологического каталога В.В. Хвойко — 10851. Инв. № КИМ (на 1940 г. по записи Б.З. Рабиновича) — АС10799. Современный Инв. № КИМ — Б-41-297. Размеры рукояти: общая длина — 170 мм, ширина — 25 мм. Высота навершия рукояти — 37 мм. Ширина навершия — 37 мм. Высота медальона с пантерой — 16 мм, ширина медальона с пантерой — 20 мм. Высота фигурки пантеры на конце рукояти — 20 мм, ширина фигурки пантеры на конце рукояти — 28 мм.

² Тинченко Я. Археологические коллекции Терещенко и Ханенко // Антиквар. Журнал об искусстве и коллекционировании. 2013. Октябрь. № 10 (77): Наследие семьи Терещенко. С. 70–79; Супруненко О.Б. 3 історії археологічних досліджень на Полтавщині. Короткий нарис. Київ; Полтава, 2007. С. 40.

ствола, который разделен на семь равных прямоугольных медальонов в рамках (Рис. 1, а–ж). Внутри каждого медальона — стилизованное изображение пантер в позе стоя. На лицевой стороне рукояти все фигурки в медальонах обращены головами влево. Заканчивается рукоять фигуркой стоящей в профиль пантеры, несколько большей по размеру, головой ориентированной также влево (Рис. 1, ж).

Навершие, которое ошибочно описывается в литературе как ионийская воллута, на самом деле составлено из двух голов хищной птицы с ориентированным вверх клювом, загнутым в завиток вокруг шара и полоской наосницы сверху головы, идущей от глаза. Глаза птиц круглые — под ними четко выделены кружками меньшего диаметра скулы. Слитые вместе головы хищных птиц образуют подобие декора в виде воллуты (Рис. 1, 3). На лицевой стороне рукояти эти головы птиц сохранились лучше. На оборотной стороне они подверглись сильной коррозии, но также хорошо различимы. Вверху навершия рукояти, как бы между клювами хищных птиц, находится бронзовая заклепка, скреплявшая пластины навершия рукояти с диском зеркала. Семь фигурок пантер в медальонах повторяют один иконографический тип животного: крупная голова с гипертрофированно крупным круглым глазом и с острым ухом вверх, в середину которого вписано круглое вдавление. Круто изогнутая шея, переходящая в плечевой выступ, трактованный в виде завитка. Полусогнутые длинные лапы, заканчивающиеся крючками, имитирующими когти животного и длинный узкий прижатый к телу хвост, заканчивающийся незавершенным завитком. Фигурка пантеры на конце рукояти отличается от пантер в медальонах только чуть большим размером и тем, что она изображена лапами вверх — т.е. как бы стоящей на рамке последнего медальона (Рис. 1, 1).

В развилке навершия отчетливо читается слом плоского диска зеркала, который не имел бортика по краю (Рис. 1, 2). Эта деталь очень важна, т.к. дает основание утверждать, что данное зеркало в целом виде не является зеркалом борисфенитского типа (который долгое время назывался в литературе «ольвийским»). В этом отношении графические реконструкции зеркала из кургана у с. Гавриловка, выполненные В.А. Ильинской (Рис. 2, 1) и (Рис. 2, 2) Т.М. Кузнецовой, абсолютно далеки от оригинала. Рукоять зеркала, видимо, еще в древности (судя по степени окисленности слом) была переломлена на две половины. Разлом проходит горизонтально по рамке между 4 и 5 медальонами, считая сверху вниз (Рис. 1, г, д). Стилистически оценивая изображения на рукояти зеркала из Гавриловки, мы имеем произведение декоративно-прикладного искусства эпохи скифской архаики келермесского типа, исполненное опытным мастером литейщиком (Рис. 1, 1). По сочетанию художественных образов персонажи декора рукояти зеркала, найденного в кургане у с. Гавриловки на Полтавщине, более всего перекликаются с персонажами декора золотой диадемы, выполненной тиснением приемами металлопластики по штампу в технике басмы, которая была найдена в местечке Зивие (Рис. 6, 8) в северо-западном Иране в 1947 г. (Рис. 2, 7). По всей видимости, спаренные головы хищной птицы и профильные изображения фигурок пантер являются устойчивым иконографическим символом власти самого раннего периода скифского декоративного искусства.

В 1940 г. бронзовую рукоять зеркала из Гавриловки заинтересовался научный сотрудник Отдела истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа Б.З. (Меер Бер Залманович) Рабинович (1905–1941). Ученик Г.И. Боровки и М.И. Артамонова по Институту истории искусств и Археологическому отделению Ленинградского государственного университета, Б.З. Рабинович в последнем предвоенном году был в научной командировке в Киевском историческом музее с целью сбора данных и зарисовок материалов

по теме «Скифские памятники Украины». В архиве Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа хранятся альбомы рисунков, сделанных Б.З. Рабиновичем в 1940 г. в Киеве. Среди них (в блокноте № 2) имеется рабочая зарисовка рукояти из кургана у с. Гавриловки с пояснительной записью, сделанной рукою Б.З. Рабиновича: «Н[астоящая] в[еличина]. АС10799. / Раскопки Хвойки. / Гавриловск[ий] могильник. Гадячск[ий] у[езд] / от Терещенко / Ручка бронзов[ая] / Зеркало литое / С литым рельефным орна-ментом с / обеих сторон. / Сильно окисле-но. Изображе-ние выясняют-ся только при / сильным всматривании»³. Рисунок Б.З. Рабиновича дает общее верное представление о бронзовой рукояти из кургана у с. Гавриловки. На нем рукоять ориентирована правильно. Рисунок сделан в натуральную величину. К сожалению, Б.З. Рабинович не рассмотрел орнаментального украшения навершия рукояти головами двух хищных птиц, но он объяснил это обстоятельство тем, что вещь была сильно патинизирована на момент ее осмотра⁴.

Первым исследователем, издавшим находку В.В. Хвойко, была В.А. Ильинская (1920–1979), выпускница кафедры археологии Ленинградского государственного университета, многолетний сотрудник с момента освобождения г. Киева от фашистов Института археологии АН УССР. Для понимания того, как именно введена в научный оборот находка В.В. Хвойко у с. Гавриловка, очень важно понимать то, как именно она была опубликована В.А. Ильинской. В 1968 г. ею была издана большая монография: «Скифы днепровского лесостепного левобережья. (Курганы Посулья)» — книга, в которой был подведен итог работ многих поколений археологов в регионе от Десны до Ворсклы и верховьев Северского Донца, — своего рода свод памятников. В таком качестве эта монография сохраняет значение и по сей день⁵. Важно отметить, что о раскопках В.В. Хвойко у с. Гавриловки на р. Псёл в этой книге не сказано ни слова, хотя В.А. Ильинская явно проработала все коллекции Киевского исторического музея и, что главное, зарисовала весь скифский материал из коллекций музея. Нет, кстати сказать, информации о курганах у с. Гавриловки и в обзорной обобщающей книге, написанной В.А. Ильинской совместно с супругом, А.И. Тереножкиным⁶. Причиной тому было, вероятнее всего, полное отсутствие научной документации раскопок В.В. Хвойко у с. Гавриловки. Лишь в 1971 г. В.А. Ильинская в статье, посвященной образу кошачьего хищника в скифском искусстве эпохи архаики, издала и кратко откомментировала изображение рукояти зеркала из Гавриловки⁷. При этом исследовательница описала и сделала графическую реконструкцию всего зеркала, не работая с рукоятью *de visu*, а имея лишь графический рисунок одной из сторон этой рукояти.

«К числу предметов античного производства», писала В.А. Ильинская, «относится, несомненно, бронзовое зеркало из кургана у с. Гавриловка на Псле (Рис. 8, 3). Конеч

³ Выражаю искреннюю благодарность заведующему Отделом археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа доктору исторических наук А.Ю. Алексееву за возможность познакомиться с архивными материалами Б.З. Рабиновича и использовать их в своей публикации.

⁴ Я очень благодарен хранителю коллекций скифских древностей Киевского исторического музея С.В. Диденко за внимание и помощь в работе, выраженную в присылке качественных фотографий рукояти и данных об этом предмете. Рукоять была реставрирована и очищена от окислов несколько лет назад, что дало возможность более точно рассмотреть ее изображения.

⁵ См.: *Ильинская В.А.* Скифы днепровского лесостепного левобережья. (Курганы Посулья). Киев, 1968. 205 с.

⁶ *Ильинская В.А., Тереножкин А.И.* Скифия VII–IV вв. до н.э. Киев, 1983. С. 305–355.

⁷ *Ильинская В.А.* Образ кошачьего хищника в раннескифском искусстве // Советская археология. 1971. № 2. С. 79–80. Рис. 8, 3.

ручки оформлен ионийскими волютами. Ручка разделена на семь медальонов, в каждом из которых — схематичное изображение стоящего хищника. Серия изображений стоящих хищников представлена на концах ручек “ольвийских” зеркал. Образ животного по сравнению с ранними прототипами здесь совершенно деградировал. Пропорции тела иные, с удлинёнными лапами, худым поджарым туловищем, маленькой головкой, ноздри и пасть либо не выделены вовсе, либо намечены группой поперечных рубчиков. Скифский мотив утилитарно переработан для оформления петельки на конце зеркала (Скуднова. 1962. С. 5 сл.; Бобринской. 1901. Табл. XI, 2)»⁸.

Разобраться с изображением на навершии рукояти из Гавриловки В.А. Ильинской и художнику, сделавшему для нее рисунок с рукояти, помешали, как я уже отметил выше, окислы меди. В результате рисунок навершия получился похожим на волютообразную капитель, характерную для ионийской и, специально, эолийской архитектуры греков времен архаики. В.А. Ильинская имела в виду и несколько архаических греческих зеркал типа бронзовой рукояти зеркала (Рис. 2, 3) из музея в Каламате (Рис. 6, 9), где именно конец рукояти оформлен волютообразным декором. Однако, следует отметить, что ионийские зеркала эпохи архаики имеют примеры, когда архитектурный элемент волюты украшает именно навершии рукояти, как в случае с зеркалом с аукциона Кристи (Рис. 2, 4). Но делать вывод на этом основании, что зеркало из Гавриловки было сделано ионийскими мастерами, как полагала В.А. Ильинская, у нас нет оснований: слитые воедино головы хищных птиц не являются даже подражаниям ионийскому орнаменту на зеркалах первой серии борисфенитского типа (Рис. 6, 10, 11), или найденных в некрополе Ольвии эпохи архаики (Рис. 2, 5, 6)⁹. Это вполне самостоятельный тип бронзовых зеркал, который вполне возможно определять как тип, декорированный в стиле скифской зооморфной архаики. Ошибочной является и реконструкция В.А. Ильинской общей формы зеркала из Гавриловки. Прежде всего, это касается формы диска зеркала. Он не имел, как это видится сбоку навершия рукояти, вертикального бортика, который был гладким по краю. Неверна и попытка В.А. Ильинской сделать окончание рукояти зеркала его навершием: слишком неопределённым получается способ крепления рукояти к диску зеркала в таком случае (Рис. 2, 1). Эти поправки однозначно исключают возможность трактовать рукоять зеркала из Гавриловки как работу ионийских мастеров, которая, наоборот, должна трактоваться, как продукция мастеров, хорошо знакомых со скифской зооморфной пластикой эпохи архаики. Наличие устойчивых признаков зооморфной орнаментики (посткелермесский канон изображения кошачьих хищников с когтистыми лапами и полужакрученным в кольцо кончиком хвоста, а также спаренные головы хищной птицы) намечают хороший контекст рукояти зеркала из Гавриловки в ряду не только бронзолитейной продукции, но и торевтики эпохи скифской архаики.

Первой аналогией является оформление золотых ножен меча из кургана Шумейко (Рис. 6, 12), раскопанного С.А. Мазараки в 1899 г.¹⁰ Идея сложного церемониального декора клинкового оружия приходит в Скифию с Древнего Востока вместе с самими номадами, хотя наиболее ранние образцы декоративной торевтики этого типа, несомненно,

⁸ Там же. С. 79–80.

⁹ См.: Зуев В.Ю. Первая серия зеркал борисфенитского типа // Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Материалы международной научной конференции. СПб., 2018. С. 25–47.

¹⁰ Ильинская В.А. Скифы днепровского лесостепного левобережья. (Курганы Посулья). С. 43–44. Рис. 21.

изготавливались восточными мастерами, имевшими навык в передаче ассиро-вавилонских и урартских художественных традиций. Ранними и, несомненно, импортными были декоры ножен мечей и рукояти золотой секиры из Келермесских курганов, а при продвижении номадов вглубь территории Скифии — меча из Мельгуновского кургана. Почковидное перекрестие меча хранится в овале навершия ножен, украшенных как раз сдвоенным изображением лошадей, прижавшихся друг к другу крупами и откинутыми за спину головами. Ниже по стволу ножен расположены семь медальонов с фигурками стоящих на лапах пантер, головой вправо, с лапами, завершающимися когтями. Нижняя часть ножен имеет воротничок, под которым в три ряда идут равносторонние треугольники с зернью (Рис. 2, 8). Даже не рассматривая декор рукояти шумейкинского меча, можно признать несомненную близость его общей художественной композиции рукояти зеркала из Гавриловки. Мы видим здесь те же семь фигурок пантер, одна над другой. Те же большие круглые глаза. Те же когтистые лапы, на которых стоят хищники. Наконец, та же идея сдвоенных персонажей на навершии ножен¹¹. Следует отметить, что хронологически этот комплекс датируется по чернофигурному килику из этого погребения последней четвертью VI в. до н.э.¹² Позже эта схема декора становится широкоупотребимой. На золотых обкладках ножен меча из Томаковки (Рис. 6, 13) мы видим на навершии ножен сдвоенную по той же схеме пару лошадей, а профильные фигурки пантер сменяются изображениями анфас голов этого хищника (Рис. 2, 9).

Две другие аналогии дают курган у с. Опишлянка (Рис. 2, 10) на Харьковщине (Рис. 6, 14) и аналогичная опишлянкой бронзовая в основе, но покрытая золотым листом крестовидная бляха из погребения в кургане у с. Гусарка (Рис. 2, 11) Куйбышевского района в Запорожье (Рис. 6, 15). В Опишлянке найдены остатки горита со 174 наконечниками стрел эпохи поздней архаики и множеством золотых бляшек в виде стилизованных изображений пантер, у которых плечо трактовано в виде голов хищной птицы¹³. Особый интерес представляет золотая крестовидная бляха с зооморфным сюжетом, у которой на рукояти изображены четыре фигурки пантер в медальонах, трактованными стоящими головою вправо, с когтистыми лапами, как на рукояти зеркала из Гавриловки. Оба погребения, в Опишлянке и в Гусарке, уверенно датируются концом VI в. до н.э., хотя В.А. Ильинская и А.И. Тереножкин допускают для Гусарки и начало V в. до н.э., но это явное омоложение даты.

Третьим памятником с очень близкой композицией изображений пантер является Витова Могила на Харьковщине (Рис. 6, 16), где также был найден горит с золотыми бляшками пантер (Рис. 2, 13), декорирующими его. По датировке памятника — это тоже конец VI в. до н.э. и одна стилистически, композиционно и художественно школа декоративного искусства, несомненно, скифская, в отличие от художественной бронзы Борисфена этой же эпохи.

Головы хищной птицы на рукояти зеркала из Гавриловки очень похожи на детали бронзовой крестообразной бляхи (Рис. 2, 12) из погребения 12 архаического могильника Ольвии раскопок 1910 г. (Рис. 6, 17).

В определении даты рукояти зеркала из Гавриловки В.А. Ильинская, на мой взгляд, допускает ошибку, омолаживая эту находку до начала V в. до н.э. Они с А.И. Тереножкиным

¹¹ Онайко Н.А. О центрах производства золотых обкладок ножен и рукояток ранних скифских мечей, найденных в Приднепровье // Культура античного мира. М., 1966. С. 159–176.

¹² Ильинская В.А. Скифы днепровского лесостепного левобережья. (Курганы Посулья). С. 71.

¹³ Ковпаненко Г.Т. Племена скифского часу на Ворсклі. Київ, 1967. С. 101. Рис. 47

пишут: «Из кургана у с. Гавриловки под Гадячем, раскопанного В.В. Хвойкой, происходит бронзовое зеркало ольвийской работы, ручка которого разделена на четыре медальона, в каждом из которых изображена “пантера” с опущенными лапами, а конец ручки оформлен в виде волют. Зеркало может быть отнесено к началу V в. до н.э.»¹⁴. Причина этой ошибки — непонимание иконографии, ошибка в ориентации рукояти и игнорирование близких художественных аналогий эпохи поздней архаики. Я считаю эту рукоять зеркала произведением пластики скифских мастеров последних десятилетий VI в. до н.э.

Таким образом, даже поиск аналогий изображениям на рукояти зеркала из кургана у с. Гавриловки дает целый пласт художественных и декоративных предметов, выполненных в едином стиле эпохи поздней скифской архаики. А это свидетельствует, что гавриловская рукоять — вполне устоявшееся самостоятельное художественное и историческое явление, значение которого заключается в том, что в случае со стилем мы здесь соприкасаемся с реальностью мира древностей Скифии, как своеобразного контрагента изготовления и торговли художественными вещами, определяющими в конце эпохи архаики самобытный мир скифской культуры.

Говоря о бронзовой рукояти зеркала из Гавриловки, необходимо еще упомянуть, что она фигурирует в исследовании Т.Б. Барцевой по цветной металлообработке скифского времени¹⁵. К сожалению, все отсылки Т.Б. Барцевой к мнениям Б.Н. Гракова и С.И. Капошиной просто придуманы — эти исследователи ничего не писали про эту рукоять зеркала, хотя Т.Б. Барцева противопоставляет их датировке рукояти зеркала из Гавриловки В.А. Ильинской V в. до н.э. Но самостоятельные исследования Т.Б. Барцевой (она тоже в перевернутом виде трактовала рукоять из Гавриловки) интересны важным нюансом. Она пишет: «И ручка зеркала из Гавриловки, и волковецкая бляха (№ 19 649 С. 50. Рис. 3) отлиты в единой рецептуре из сырья северокавказского типа, что свидетельствует о едином центре, их выпускавшем, местонахождение которого уточнять преждевременно»¹⁶.

Внесла свою лепту в трактовку рукояти зеркала из Гавриловки и Т.М. Кузнецова. Она никак не комментировала вариант рисунка В.А. Ильинской и даже склонна была принять ее датировку (конец VI–V в. до н.э.), но просто перевернула свой рисунок рукояти зеркала на 180°, добавив к ней графически неверно массивный бронзовый диск с бортиком по краю¹⁷.

Если еще недавно гавриловская рукоять, несмотря на круг художественных аналогий, была все же уникальным произведением художественной пластики, то теперь, после ряда находок, можно говорить о серии аналогичных предметов декоративно-прикладного искусства времен скифской архаики.

Рукоять бронзового зеркала из Полтавской области, Украина

В 2020 г. на северо-востоке Полтавской области была найдена бронзовая рукоять зеркала (Рис. 6, 2), очень похожая на находку В.В. Хвойко в Гавриловке. Находка была зафиксирована Ю.В. Обориным, в 2020 г. сообщившим сведения о ней Т.М. Кузнецовой и мне¹⁸. Зеркало (Рис. 3, 2) имело плоский тонкий диск с тонким краем, что хорошо

¹⁴ Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII–IV вв. до н.э. С. 354.

¹⁵ Барцева Т.Б. Цветная металлообработка скифского времени. Лесостепное днепровское левобережье. М., 1981. С. 56. Рис. 10.

¹⁶ Там же. С. 69.

¹⁷ Кузнецова Т.М. Зеркала Скифии. VI–III в. до н.э. М., 2002. Т. I. С. 154. Табл. 86. № 135.

¹⁸ Место хранения в настоящее время неизвестно. Частная коллекция. Размеры зеркала (реконструированы по фрагменту диска Ю.В. Обориным) и рукояти. Диск зеркала был плоский, бронзовый.

видно в профиле навершия рукояти (Рис. 3, 3). Он был зажат между пластин навершия, декорированных очень стилизованно в виде протом кошачьих хищников на каждой стороне зеркала. Этот вариант трактовки изображений на навершии рукояти представляется мне предварительной рабочей версией, поскольку изображение не поддается однозначному художественному прочтению. Насколько в настоящее время нам известно декоративно-прикладное искусство скифов, в нем просто нет чисто орнаментальных и совершенно абстрактных зон на предметах, имеющих прикладное назначение. В случае с навершием рукояти зеркала из Полтавской области следует отметить большую степень абстрактности предлагаемой мною трактовки образов. Это головы хищников, помещенные на противоположных сторонах пластин навершия рукояти, трактованные в виде двух восьмерок, которые обозначают ноздри и глаз головы хищных животных (Рис. 3, 4). Далее к центру пластины симметрично располагаются два кружка в окружности, символизирующие сжатую когтистую переднюю лапу, из которых расходятся веером по две «запятых». Крайние в верхних своих точках символизируют уши кошачьих, а «запятые», которые ближе к оси симметрии, — символизируют профиль передних лап и их плечевые выступы (Рис. 8, 4). Задние половины туловищ «пантер» не изображены, но в орнаментальной срединной фигуре «восклицательного знака» (кружок в окружности и вертикальный ствол) угадывается общий на две фигурки пантер длинный кошачий хвост в профиль, закрученный на конце (Рис. 3, 4). Такой схематизм трактовки фигур двух пантер напоминает абстрактные геометрические схемы свернувшихся в кольца кошачьих хищников на бронзовых бляхах из Уйгарака (Рис. 3, 6) и с бутеролей некоторых ножен мечей, известных на Древнем Востоке (золотые ножны мечей Келермеса и золотые бутероли из Зивие — рис. 3, 5). Если трактовка абстрактного навершия и вызывает сомнения, то несомненным остается общая деталь композиции наверший рукояти из Гавриловки и рассматриваемого экземпляра — они одинаково отделены от стволов рукоятей с медальонами горизонтальным рядом окружностей, а не брусочком, как это изображали все исследователи гавриловской рукояти. Между деталями образов хищных кошачьих (в предлагаемой трактовке) на пластинах навершия рукояти в восковой модели были выполнены два горизонтально расположенных отверстия для заклепок крепления диска зеркала к пластинам навершия рукояти. Такое сочетание сильно стилизованного изображения с «натуралистичными» фигурками кошачьих животных известно в раннескифском искусстве и даже считается характерным его признаком¹⁹.

Ствол полтавской рукояти зеркала состоит из шести прямоугольных медальонов (Рис. 3, 1), в каждый из которых вписана фигурка пантеры гавриловского типа, ориентированная в профиль головой влево на лицевой стороне рукояти и вправо на оборотной. Низ рукояти украшает изображенная вверх ногами в профиль фигура кошачьего хищника с чуть выступающим, как и на гавриловской рукояти, ухом и головой, ориентированной влево (Рис. 3, 5).

Размеры рукояти (по данным Ю.В. Оборина): диаметр реконструированного диска — 190 мм. Толщина диска зеркала — 4 мм. Длина зеркала с рукоятью — 245 мм. Длина рукояти — 156 мм; высота навершия рукояти — 30 мм; ширина рукояти — 29 мм; толщина рукояти — 6,5 мм; высота зверей в медальонах — 11 мм; ширина зверей в медальонах — 22 мм.

С рукоятью скреплен с помощью зажима в навершии рукояти. Диаметр диска — 190 мм. Общая высота зеркала — 245 мм. Высота сохранившейся рукояти — 156 мм.

¹⁹ Кисель В.А. Несколько замечаний об образе кошачьего хищника в раннескифском искусстве // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху. (Материалы заседаний «Круглого стола» 22–24 декабря 1994 г. Санкт-Петербург). СПб., 1994. С. 111–119.

Публикуется впервые. В случае с бронзовой рукоятью с северо-востока Полтавской области мы имеем, несомненно, подлинное произведение декоративно-прикладного искусства скифов эпохи архаики. К сожалению, оно осталось в неизвестных частных руках, но может появиться вновь на рынке древностей и было бы разумно приобрести рукоять для музейной коллекции.

Рукоять бронзового зеркала с юга Черкасской области, Украина²⁰

Была найдена в 2016 г. и зафиксирована Ю.В. Обориным (Рис. 4, 1). Рукоять имеет овальное навершие с двумя заклепками, с помощью которых она крепилась к плоскому диску зеркала (Рис. 4, 2). Ствол рукояти украшают сверху и внизу на обеих сторонах растительные пальметы, в которых иногда исследователи видят намек на уши и глаза животного, развернутые en face (Рис. 4, 5). Возможно, что между этих декоративных элементов на рукояти крепилась какая-то обкладка, но она не сохранилась, хотя рукоять по бокам имеет явно технические изгибы.

На конце рукояти изображена очень стилизованная фигурка припавшего на полу-согнутые лапы кошачьего хищника (Рис. 4, 3, 4). Голова зверя опущена вниз. Рельефно проработан профиль морды. Пасть животного намечена прямой прорезью. Глаз выделен кружком и над головой в виде копытца показано ухо, выступающее вертикально голове в профиль. На теле выделен рельефно плечевой выступ. На лицевой стороне зеркала концы лап переданы в виде трапециевидных фигур (Рис. 4, 4). Фигурка животного в целом более проработана на лицевой стороне зеркала (Рис. 4, 4), чем на оборотной (Рис. 4, 3), которая хуже сохранилась из-за окислов. Интересная деталь — хвост животного на конце образует характерный завиток, который завернут внутрь, между задними лапами, хотя иконографически у всех кошачьих хищников завиток изображался наружу (Рис. 4, 4). Техника изготовления рукояти из Черкасской области обычная: резьба по воску с последующей отливкой предмета методом утрачиваемой восковой модели. Отмечу лишь явную угловатость и резкость линий формы фигурки хищника и всей рукояти (Рис. 4, 1). Орнаментальные детали на стволе рукояти очень напоминают декор бронзовых бляшек конской узды из многочисленных комплексов, которые характерны для периода РСК–2, что указывает на время существования зеркала: конец VI в. до н.э.

Размеры бронзовой рукояти: общая длина — 165 мм; ширина рукояти — 25 мм; толщина рукояти — 9 мм. Высота полуовального навершия — 25 мм; ширина навершия — 33 мм. Высота пальмет на стволе рукояти — 23 мм. Высота фигурки хищника — 30 мм; ширина — 45 мм. Публикуется впервые.

Рукоять бронзового зеркала из Краснодарского края²¹

В 2003 г. в Краснодарский музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына к археологу А.В. Пьянкову обратился житель г. Краснодар с предложением приобрести для музея бронзовую рукоять, украшенную изображениями кошачьих хищников. С оставленной на время в музее рукояти была снята форма и реставратором М.И. Смаглюком была изготовлена бронзовая отливка копии. Приобрести оригинал для музея, к сожалению, не удалось, но для науки сохранилась точная копия²².

²⁰ Рис. 6, 3.

²¹ Рис. 6, 4.

²² В настоящее время А.В. Пьянковым, М.И. Смаглюком и автором этой статьи готовится издание подробного описания этой рукояти. Я благодарю коллег за возможность привести в данной статье предварительную общую информацию. Выражаю также свою благодарность фотографу Владимиру д'Ар за предоставление качественной фотографии рукояти, выполненной им в 2015 г.

Навершие рукояти, с двумя горизонтально расположенными заклепками для крепления плоского круглого диска зеркала между пластин навершия, имело форму опрокинутой трапеции. Вдоль ствола рукояти, имеющей форму прямоугольной рамки, помещались одна над другой семь ажурно врезанных фигурок кошачьих хищников в профиль, головой ориентированных на лицевой стороне рукояти влево. Все они изображены в одной позе припавшего на лапы зверя. Головы животного сформованы вокруг трех сквозных отверстий, обозначающих ноздри, глаза и ухо. У всех животных обозначена пасть, а также характерный изгиб скулы. На концах хвостов животных — кольцо, образованное кончиками. У всех хищников хорошо выделен плечевой выступ, а на концах лап длинные, хорошо проработанные когти. Интересно, что этих хищников на рукояти также семь, как и в случае с рукоятью зеркала из кургана в Гавриловке (Рис. 5, 1).

Очень своеобразно трактована фигурка хищника на конце рукояти. На лицевой стороне зеркала головой он ориентирован вправо, против ориентировки маленьких пантер. Резкостью линий и закругленностью спины он очень напоминает хищника с рукояти, найденной на юге Черкасской области (Рис. 4, 3, 4). То же следует отметить и про трактовку уха животного, сформованного в виде копытца и помещенного перпендикулярно голове хищника. Глаз животного трактован в виде глубоко врезанного круга. Особо выделена оскаленная пасть, где вырезан ряд острых клыков. Выделяющийся плечевой выступ усилен восьмеркообразными окружностями, в которых угадывается, как рудимент, мотив глаза хищной птицы типа изображения на золотых бляшках из Витовой могилы (Рис. 2, 13). Когтистые трехпалые лапы как бы нависают над малыми фигурками пантер. Это впечатление усилено за счет резкой угловатой прорези в подбрюшье животного. На конце хвоста у него также прорезное колечко. Вообще, создается впечатление, что крупный хищник на конце рукояти — это оскалившийся волк, а не пантера. Но против такой атрибуции говорит свернутый в кольцо кончик хвоста. Это интересное противопоставление деталей изображений характерно для финала эпохи скифской архаики, когда у ряда хищников очень типичными становятся изображения массивных когтистых лап и оскаленных пастей, как, например, на железной, плакетированной золотом бляшке (Рис. 5, 2) из кургана у пос. Водного в Краснодарском крае (Рис. 6, 18). А ряд кошачьих персонажей сохраняют еще каноничный образ пантер. Это противопоставление видится на золотых бляшках кошачьих хищников (Рис. 5, 3) из Ульских курганов (Рис. 6, 19).

Размеры рукояти: общая длина — 181 мм; высота трапециевидного навершия — 25 мм; ширина навершия — 42 мм. Ширина рукояти — 40 мм; ширина фигурок кошачьих хищников — 32 мм; высота фигурок — 16 мм. Высота фигурки хищника на конце рукояти — 45 мм; ширина фигурки — 66 мм. По измерениям И.М. Смаглюка небольшого фрагмента плоского диска, зажато между пластин навершия оригинала рукояти, диаметр плоского диска составлял около 210 мм. Публикуется впервые.

Бронзовое зеркало из кургана у поселка Хабаз²³

В начале 1920-х гг. у поселка Хабаз на р. Кичмалка был раскопан курган, из которого до музея в г. Нальчик дошло в обломках бронзовое зеркало с бортиком по краю диска и рукоятью, на конце которой изображен в позе припавшего на лапы кошачий хищник, исполненный в технике литья по утрачиваемой восковой модели (Рис. 5, 4). В литературе существует мнение о том, что это зеркало скифской работы является подражанием зеркалам борисфенитского типа второй серии с фигурками львов на концах рукоятей.

²³ Рис. 6, 5.

А через зеркала типа, найденного в Хабазе, произошла метаморфоза ионийского образа льва в более понятный скифам образ пантеры келермесского типа, которые стали «после» зеркал типа Хабаза украшать концы рукоятей скифских зеркал не только в Северном Предкавказье, но и в Северном Причерноморье²⁴. Я согласен с Т.М. Кузнецовой, что зеркало, найденное в кургане у пос. Хабаз, безусловно, продукция местных, северокавказских мастерских, к которым я склонен относить все рассмотренные в этой статье рукояти зеркал с кошачьими хищниками. Собственно говоря, эту атрибуцию предложил уже в 1941 г. А.А. Иессен²⁵. Но считать это произведение декоративного искусства прототипом для зеркал борисфенитского типа категорически не могу: слишком надуманной и фантастичной представляется мне предложенная Т.М. Кузнецовой версия генезиса художественной традиции от ионийского образа льва, через сильно стилизованный образ хабазского хищника (Рис. 5, 5), к пантерам на рукоятях зеркал борисфенитского типа²⁶. К тому же, при воспроизведении зеркала из пос. Хабаз Т.М. Кузнецова, не работавшая *de visu* с оригиналом, приводит неверные сведения о месте находки зеркала и допускает заметные искажения пропорций предмета в своих иллюстрациях²⁷.

Кошачий хищник на конце рукояти зеркала из пос. Хабаз (Рис. 5, 5) очень похож на хищника с краснодарской рукояти (Рис. 5, 1). Он также ориентирован головой вправо на лицевой стороне зеркала. Та же поза зверя, припавшего на широкие когтистые трехпалые лапы. Хвост на конце свернут в кольцо. Плечевой выступ выделен и усилен вертикальным прямоугольным ребром. На голове хорошо выделено заостренное ухо. Рельефно выделен круглый глаз и широкие ноздри, придающие морде зверя подобие курносости. Пасть зверя широко раскрыта и оскалена. Выделен особо изгиб скулы (Рис. 5, 5).

Общая высота зеркала из Хабаза — 260 мм. Диаметр диска — 145 мм. Длина рукояти — 145 мм; высота прямоугольного навершия — 32 мм; ширина прямоугольного навершия — 44 мм; толщина базы навершия — 5 мм; ширина базы навершия — 48 мм; ширина рукояти — 30 мм. Высота фигурки кошачьего хищника — 30 мм; ширина фигурки кошачьего хищника — 54 мм.

Животное с конца рукояти зеркала из Хабаза, безусловно, художественный образ из одного ряда с выше рассмотренными персонажами, которые можно определить, как продукцию, выполненную в единой традиции скифской бронзолитейной мастерской эпохи архаики, которая с учетом данных анализа металла Т.Б. Барцевой для рукояти из Гавриловки может быть локализована где-то в Северном Предкавказье. Бронзовая рукоять зеркала из Гавриловки, бронзовые рукояти из Полтавской (2020 г.) и Черкасской (2016 г.) областей, краснодарская рукоять (2003 г.) и бронзовое зеркало из пос. Хабаз в Кабардино-Балкарии — это ряд находок, свидетельствующий о, безусловно, единой скифской художественной традиции декоративно-прикладного искусства эпохи архаики. Она имеет самостоятельную судьбу, отличную от зеркал борисфенитского типа, сосуществующих

²⁴ Кузнецова Т.М. Этюды по скифской истории. М., 1991. С. 80–81.

²⁵ Иессен А.А. Археологические памятники Кабардино-Балкарии // Материалы по археологии Кабардино-Балкарии. М.; Л., 1941. С. 22. Табл. V, 3.

²⁶ Бажан И.А., Зуев В.Ю. Случайные находки скифских зеркал эпохи архаики в Северном Причерноморье // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь; Тюмень, 2014. Вып. 6. С. 11, 12.

²⁷ Зуев В.Ю. Боспорский транзитный путь распространения греческих зеркал в эпоху архаики (по материалам погребальных памятников и случайных находок) // Погребальная культура Боспорского царства. Материалы круглого стола, посвященного 100-летию со дня рождения Михаила Моисеевича Кубланова (1914–1998). СПб., 2014. С. 90. Рис. 11. 2 а-б.

со скифской художественной традицией во второй половине VI в. до н.э., которая для борисфенитских зеркал внезапно обрывается в последнее десятилетие VI в. до н.э. Тогда как скифская школа декоративного литья, судя по имеющимся материалам, продолжает существовать и развиваться в начале V в. до н.э., преобразовывая художественные формы эпохи архаики в новые образы и мотивы, развивая их в новых условиях жизни Скифии после потрясений скифо-персидской войны. Продемонстрировать постепенное вырождение художественных традиций эпохи архаики можно на примере двух зеркал.

Бронзовое зеркало из окрестностей Нальчика²⁸

В 2020 г. в окрестностях г. Нальчик в Кабардино-Балкарии было найдено бронзовое зеркало с плоским диском и ажурной прорезной рукоятью, на конце которой стилизованная фигурка кошачьего хищника, ориентированная головой вправо на лицевой стороне зеркала. Это зеркало попало в частную коллекцию, но было зафиксировано Ю.В. Обориным (Рис. 5, 6). Ажурные прорезные зеркала с плоскими дисками характерны для памятников скифской культуры Северного Причерноморья V в. до н.э. Но это зеркало как в общем декоре, так и в образе кошачьего хищника имеет ряд характерных переключек с серией рукоятей зеркал эпохи архаики. Его навершие рукояти с заклепками для крепления с диском оформлено в виде «опрокинутой трапеции», как и навершие рукояти из Краснодара 2003 г. Как и у краснодарской рукояти бока ручки по сути являются вытянутой прямоугольной рамкой, в которую вписан декоративный зигзаг (в котором угадывается образ ползущей змеи), тогда как на краснодарской рукояти рамку заполняют повторенные семь раз фигурки пантер. Очень много деталей образов эпохи архаики имеет фигура хищника. Та же поза припавшего к земле зверя с изогнутой дугою спиной. Но отсутствует изображение хвоста. Плечо животного усилено прямоугольным ребром, как у хищника с рукояти из Хабаза. Большие когтистые лапы изображены горизонтально, но на них нет членения на три когтя. Голова характерна для образа кошачьего хищника. Выделенное вертикально к голове ухо с заостренным вверх углублением. Глаз, переданный двойными кружками, по центру головы. И обведенный рамкой оскал широко открытой пасти (Рис. 5, 7). Все это очень близкие детали архаического скифского звериного стиля. Но, вместе с тем, это уже не архаический скифский кошачий хищник, а его реминисценция.

Размеры зеркала: диаметр диска—155 мм. Общая высота—260 мм. Длина рукояти—130 мм; ширина трапециевидного навершия—30 мм; ширина рукояти посередине—20 мм; длина змеевидного зигзага—75 мм. Высота фигурки хищника—30 мм; ширина фигурки хищника—45 мм. Публикуется впервые.

Бронзовое зеркало с фигурками пантер из Полтавской области²⁹

Еще более условна связь с эпохой архаики у плоского круглого зеркала с рамочной боковой рукоятью, в которую вписаны две фигурки кошачьих хищников, головой сориентированных на лицевой стороне зеркала вправо (Рис. 5, 8). Оно было найдено в 2011 г. на юго-востоке Полтавской области и зафиксировано независимо И.А. Бажаном и Ю.В. Обатниным. Внизу прямоугольной рамки хорошо видны не спиленные остатки литников. Фигурки пантерок предельно схематичны, изображены в профиль и у обеих отсутствует хоть как-то намеченный хвост (Рис. 5, 9). Размеры зеркала: диаметр диска—190 мм. Общая высота—245 мм. Толщина зеркала—4 мм. Высота рукояти—65 мм; ширина рукояти—44 мм. Высота фигурок—20 мм; ширина фигурок—30 мм. Публикуется впервые.

²⁸ Рис. 6, 6.

²⁹ Рис. 6, 7.

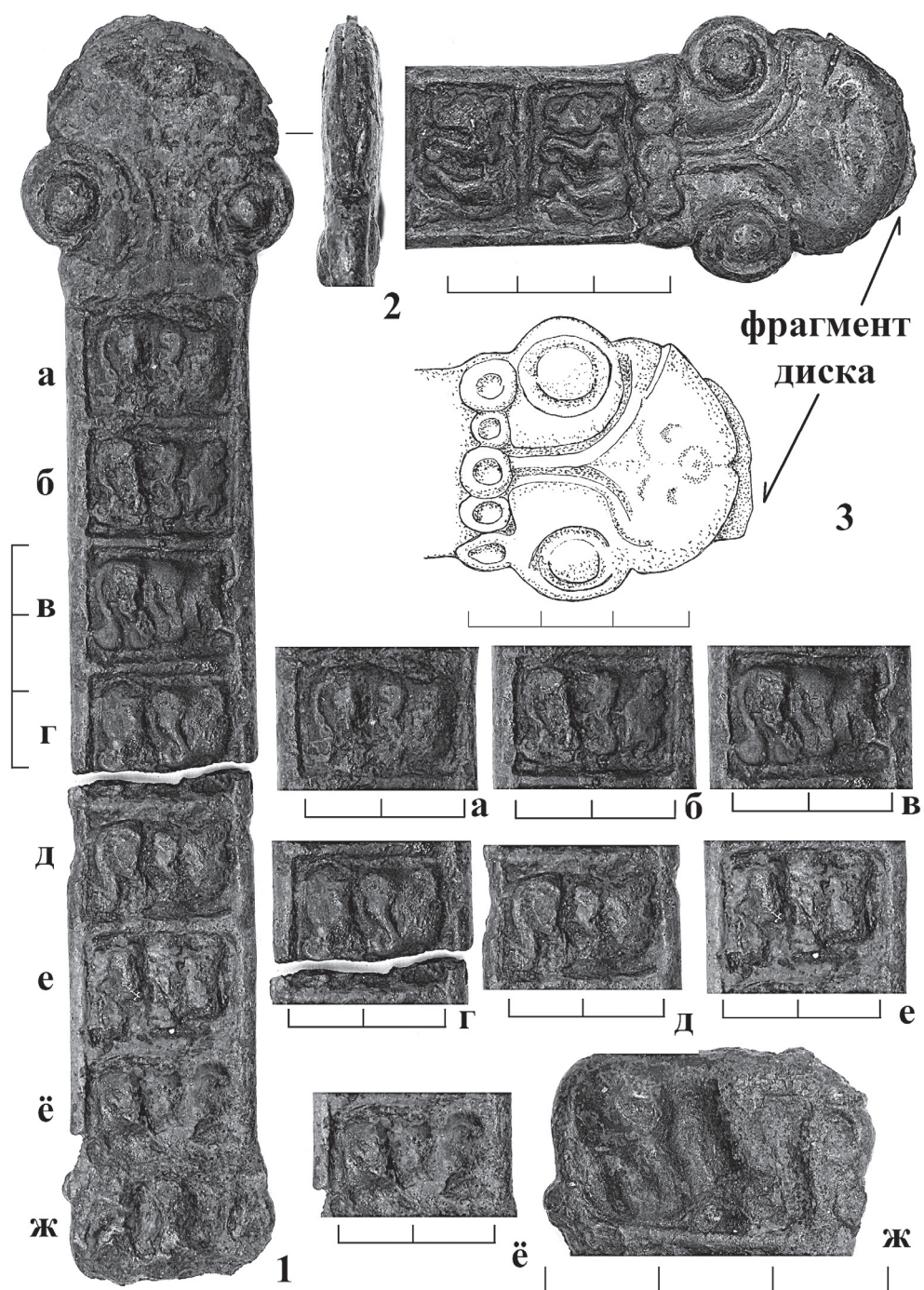

Рис. 1 1—Бронзовая рукоять скифского зеркала из кургана у с. Гавриловка (а-ж—фигурки пантер на рукояти); 2—профиль навершия рукояти с фрагментом диска; 3—сопоставленные головы хищных птиц на навершии рукояти (фотография и прорисовка)

Рис. 2 1—Графическая реконструкция зеркала из кургана у с. Гавриловка с перевернутой вверх ногами рукоятью В.А. Ильинской (Ильинская. 1971); 2—Графическая реконструкция этого же зеркала с бортиком по краю диска Т.М. Кузнецовой (Кузнецова. 2002. № 135); 3—Рукоять бронзового зеркала с гравировкой и пальметой внизу из Каламаты (Греция); 4—Бронзовое зеркало с ионийской капителью сверху и головой барана внизу рукояти с аукциона Кристи; 5—Бронзовое зеркало первой серии борисфенитского типа с гравированной ионийской капителью сверху рукояти из Краснодарского края (Россия). Случайная находка 2016 г.; 6—Бронзовое зеркало борисфенитского типа с литой рельефной ионийской капителью сверху рукояти из Хмельницкой области (Украина). Случайная находка 2016 г.; 7—Фрагмент золотой диадемы с изображением спаренных голов хищной птицы и фигур пантер из местечка Зивие в северо-западном Иране; 8—Золотая обкладка верхней части ножен меча из кургана у с. Шумейки; 9—Золотая обкладка верхней части ножен меча из кургана у с. Томаковка; 10—Бронзовая с золотым покрытием ременная бляха из кургана у с. Опишлянка; 11—Бронзовая с золотым покрытием ременная бляха из кургана у с. Гусарка; 12—Бронзовая крестовидная ременная бляха из некрополя Ольвии. 1910 г. Погр. 12; 13—золотая бляшка со щита из кургана Витова Могила

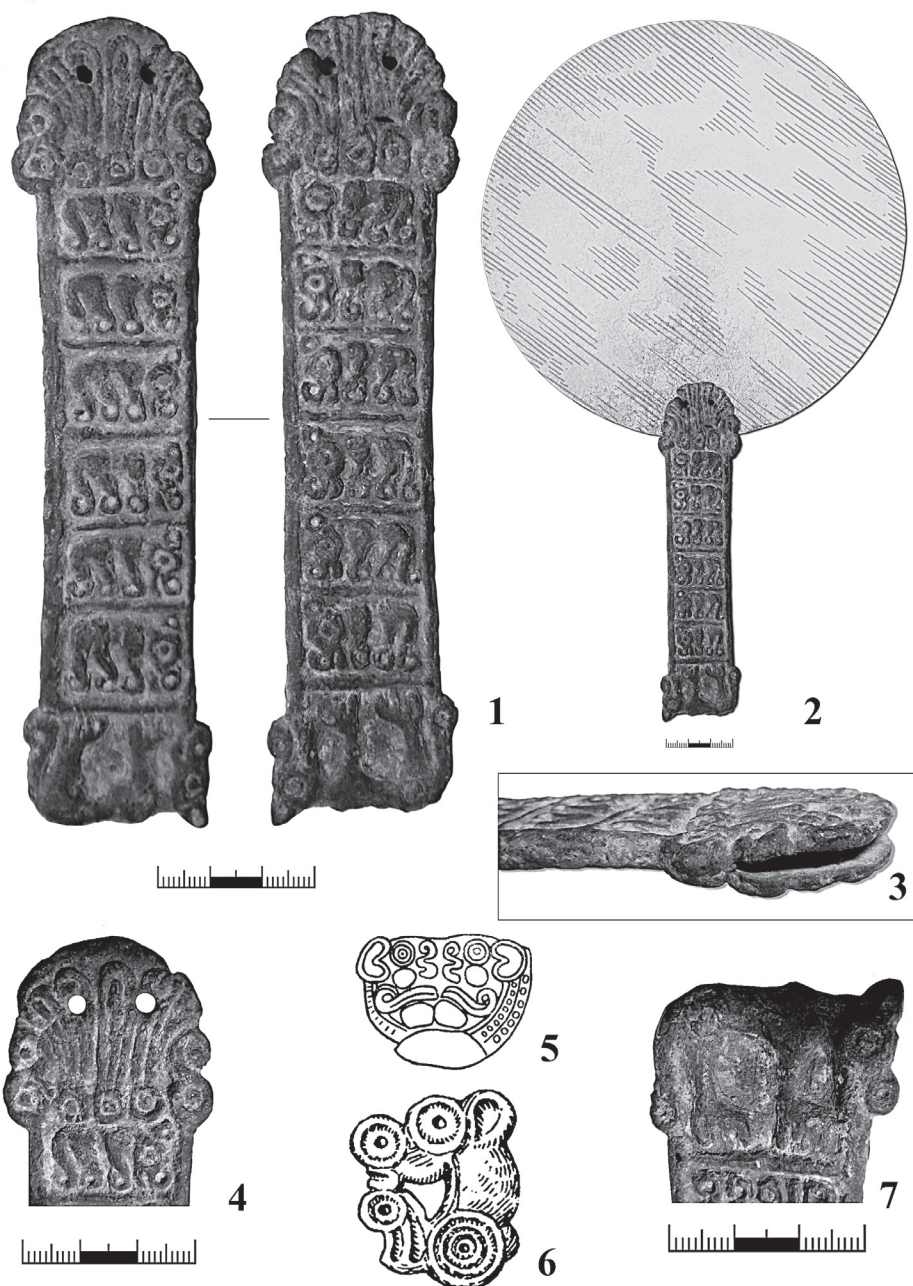

Рис. 3 1, 2—Рукоять бронзового зеркала из Полтавской области. Случайная находка 2020 г. (фотография и реконструкция Ю.В. Оборина); 3—вид с боку на навершие рукояти зеркала из Полтавской области с прорезью для диска; 4—навершие рукояти из Полтавской области; 5—золотая бутероль из Зивие (по: Раевский, Погребова. 1992. С. 136. Рис. 23 6); 6—Бронзовая бляха из кургана № 27 могильника Уйгарак (по: Кисель. 1994. С. 119. Рис. 14); 7—фигурка хищного животного с конца рукояти зеркала из Полтавской области

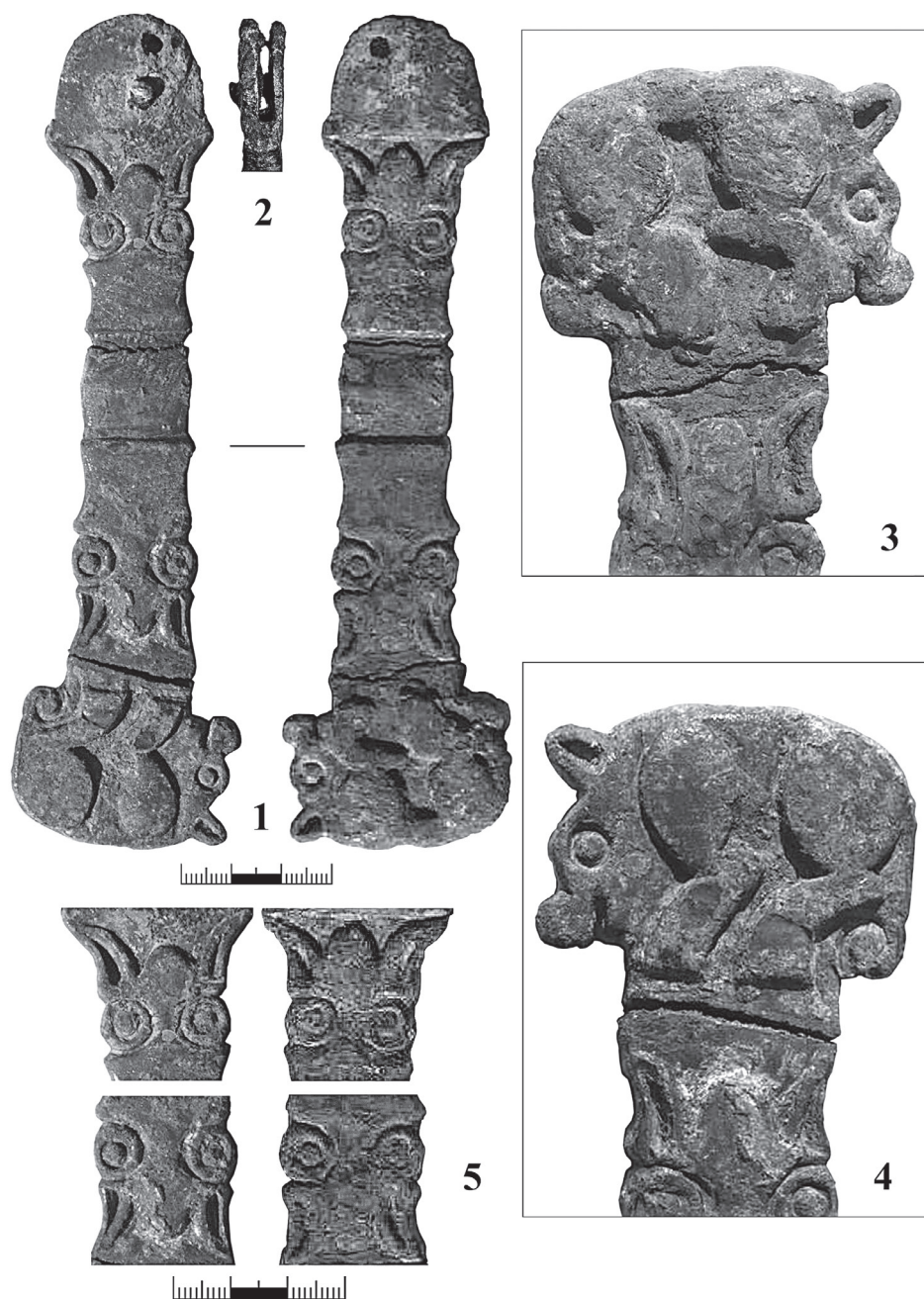

Рис. 4 1—Рукоять бронзового зеркала с юга Черкасской области.
Случайная находка 2016 г. (Фотография Ю.В. Оборина);
2—профиль наконечника рукояти;
3—фигурка пантеры на конце рукояти с оборотной стороны зеркала;
4—фигурка пантеры на конце рукояти с лицевой стороны зеркала;
5—растительные элементы декора рукояти

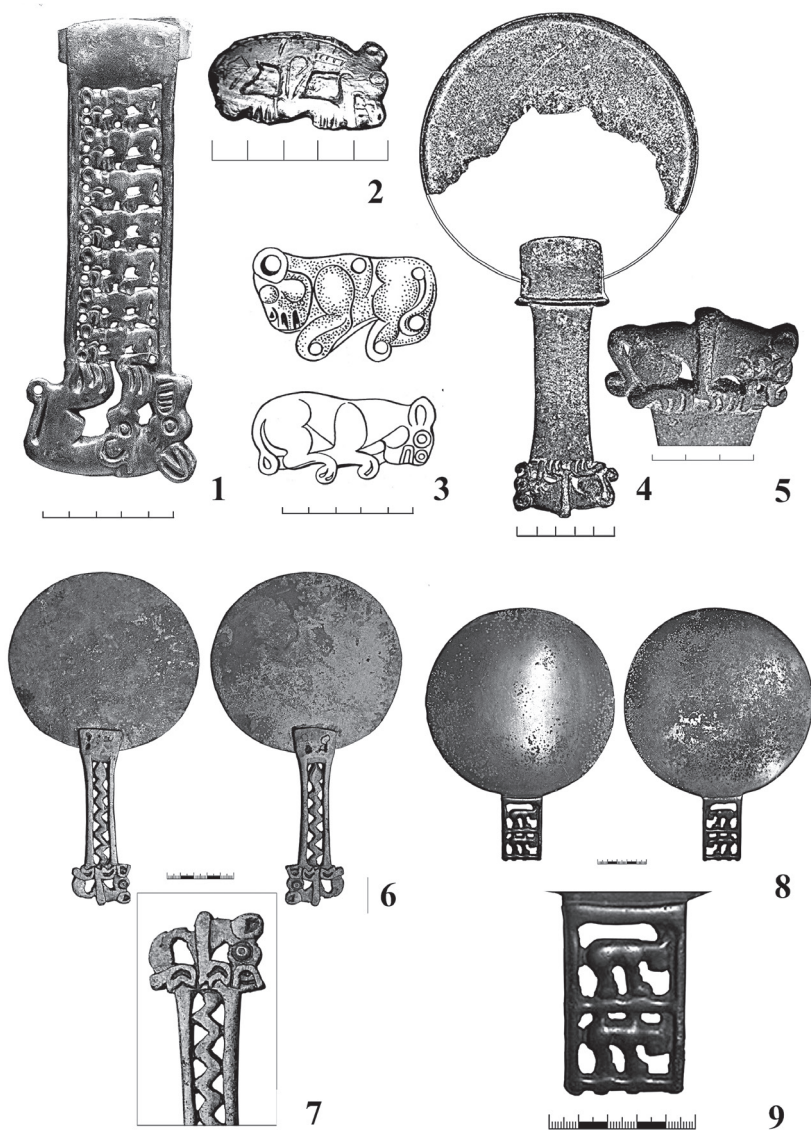

Рис. 5 1—Рукоять бронзового зеркала из Краснодара. Случайная находка 2003 г. (Фотография Владимира д'Ар, 2015 г.); 2—железная бляшка в виде пантеры, плакированная в технике металлопластики золотом из пос. Водный, Прикубанье. Случайная находка в кургане 1981 г.; 3—золотые нашивные бляшки из Ульских курганов; 4—Бронзовое зеркало с бортиком по краю из кургана у поселка Хабаз, Кабардино-Балкария. 1920-е гг. (Фотография и реконструкция автора статьи); 5—Припавший к земле на лапы кошачий хищник с конца рукояти зеркала из кургана у пос. Хабаз; 6—Бронзовое зеркало с плоским диском, ажурной рукоятью и стилизованной фигуркой кошачьего хищника. Случайная находка 2020 г. из окрестностей г. Нальчика (Фотография Ю.В. Оборина); 7—Стилизованная фигурка кошачьего хищника на конце ажурной рукояти; 8—Бронзовое зеркало с рамочной ажурной рукоятью и двумя фигурками кошачьих хищников в ней. Случайная находка 2011 г. на северо-востоке Полтавской области (Фиксация И.А. Бажана и Ю.В. Оборина); 9—Фигурки кошачьих хищников головой вправо на лицевой стороне зеркала в рамке ажурной рукояти с остатками литников снизу

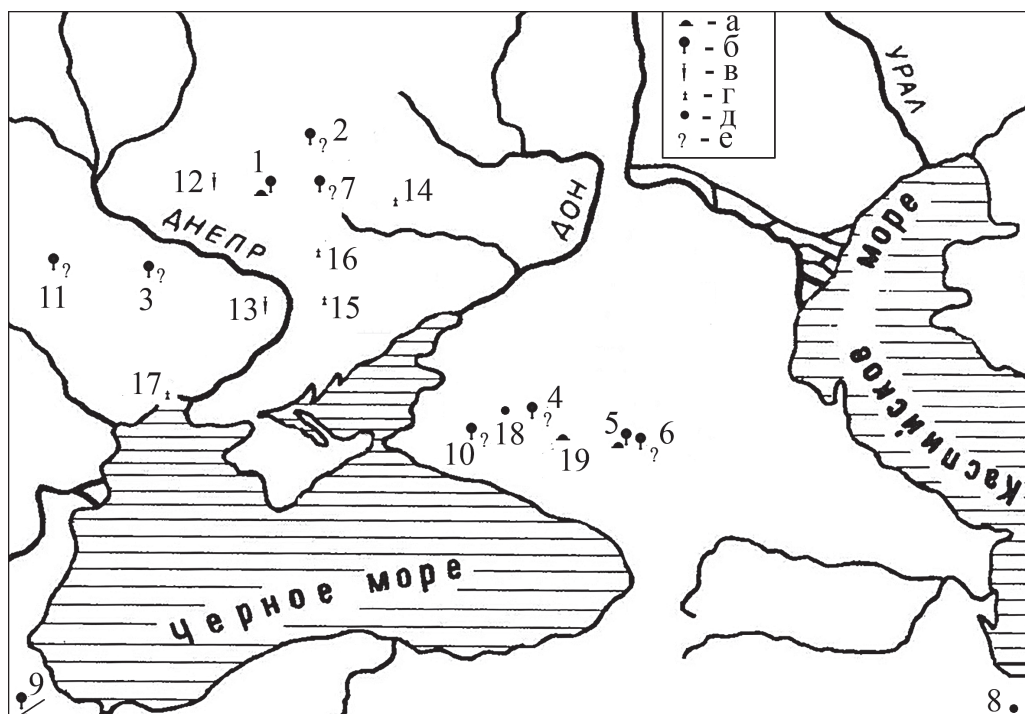

Рис. 6 Карта-схема распространения археологических находок, рассмотренных в статье. Условные знаки: а—курган; б—бронзовое зеркало; в—церемониальные мечи в золотых окладах; г—поясные крестообразные бляхи; д—предметы, декорированные зооморфными изображениями; е—условная локализация в пределах области.

- 1—курган у дер. Гавриловка; 2—рукоять зеркала, найденная в Полтавской области в 2020 г.;
- 3—рукоять зеркала, найденная на юге Черкасской области в 2016 г.;
- 4—рукоять бронзового зеркала из окрестностей Краснодара, найденная в 2003 г.;
- 5—бронзовое зеркало из кургана у пос. Хабаз, 1919 г.;
- 6—бронзовое зеркало с ажурной рукоятью из окрестностей Нальчика 2020 г.;
- 7—бронзовое зеркало с ажурной рамочной рукоятью, найденное в Полтавской области в 2011 г.;
- 8—золотые диадема и бутероль меча из Зивие (северо-западный Иран);
- 9—рукоять бронзового зеркала с пальметой на конце из местечка Каламата (Греция);
- 10—бронзовое зеркало первой серии борисфенитского типа, найденное в Краснодарском крае в 2016 г.;
- 11—бронзовое зеркало первой серии борисфенитского типа, найденное в Хмельницкой области в 2016 г.;
- 12—церемониальный меч в золотом окладе рукояти и ножен из кургана у хутора Шумейко;
- 13—церемониальный меч в золотом окладе рукояти и ножен из кургана Острая могила в Томаковке;
- 14—крестовидная бляха из кургана в Опишлянке;
- 15—крестовидная бляха из кургана у пос. Гусарка;
- 16—золотая бляшка в виде кошачьего хищника со щита из кургана Витова могила;
- 17—крестовидная бляха из некрополя Ольвии 1910 г., погребение 12;
- 18—железная бляшка в виде хищника, плакированная золотом из кургана у пос. Водный. Находка 1981 г.;
- 19—золотые бляшки в виде кошачьих хищников из Ульских курганов

С точки зрения изобразительных традиций эпохи архаики это уже полная деградация художественных образов кошачьих хищников. И совсем другая технология производства зеркал, в которых присутствует только мотив декора хищными кошачьими. Перед нами — предмет новой эпохи, декорированный под старину. Но по своему художественному значению это зеркало из Полтавщины является вполне логичным завершением линии художественной традиции декорировки скифами рукоятей зеркал (и не только) образами хищных кошачьих животных эпохи архаики. Традиции в полной мере самобытной и интересной как самостоятельное художественное явление.

Рассмотренный в этой статье материал, на мой взгляд, позволяет сделать вывод о существовании в VI–V в. до н.э. самостоятельного скифского центра художественного литья, который располагался где-то в Северном Предкавказье. Этот центр был не только местом производства литья предметов из цветных металлов (с необходимой базой для лепки моделей из воска и керамического производства), но и изделий торевтики (с соответствующей инструментальной базой), поскольку образы и художественные зооморфные композиции повторяются на совершенно разных предметах (зеркала, крестообразные бляхи, декор ножен церемониальных мечей). Вероятно, что в этом центре работали не только скифские мастера, но и выходцы с Ближнего Востока и, возможно, ионийцы. Продукция этого центра говорит о знакомстве не только с ранней скифской иконографией, но и с восточными и ионийскими художественными традициями. Около полувека этот центр сосуществовал с греческими мастерскими Борисфенитского полиса, на острове (полуострове) Березань в Побужье, который прекратил свое существование после пожарища в городе в последнем десятилетии VI в. до н.э. Вероятно это было связано с ходом скифо-персидской войны и рейдом флота греческих тиранов от устья Истра к Борисфену в 513 г. до н.э. Но центр производства художественной продукции в восточной Скифии продолжил свою работу и в начале V в. до н.э., сохраняя и перерабатывая какое-то время художественные и технологические традиции эпохи скифской архаики.

Список литературы

Бажан И.А., Зуев В.Ю. Случайные находки скифских зеркал эпохи архаики в Северном Причерноморье // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма.* Севастополь; Тюмень: [Б. и.], 2014. Вып. 6. С. 5–29.

Барцева Т.Б. Цветная металлообработка скифского времени. Лесостепное днепровское левобережье. М.: Наука, 1981. 125 с.

Зуев В.Ю. Боспорский транзитный путь распространения греческих зеркал в эпоху архаики (по материалам погребальных памятников и случайных находок) // *Погребальная культура Боспорского царства. Материалы круглого стола, посвященного 100-летию со дня рождения Михаила Моисеевича Кубланова (1914–1998).* СПб.: Нестор-История, 2014. С. 66–94.

Зуев В.Ю. Первая серия зеркал борисфенитского типа // *Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Материалы международной научной конференции.* СПб.: ИПЦ СПбГУПТД, 2018. С. 25–47.

Ильинская В.А. Образ кошачьего хищника в раннескифском искусстве // *Советская археология.* 1971. № 2. С. 64–85.

Ильинская В.А. Скифы днепровского лесостепного левобережья. (Курганы Посулья). Киев: Наукова думка, 1968. 205 с.

Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII–IV вв. до н.э. Киев: Наукова думка, 1983. 380 с.

Кисель В.А. Несколько замечаний об образе кошачьего хищника в раннескифском искусстве // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху. (Материалы заседаний «Круглого стола» 22–24 декабря 1994 г. Санкт-Петербург). СПб.: [Б. и.], 1994. С. 111–119. (Археологические изыскания. Вып. 18).

Ковпаненко Г.Т. Племена скифського часу на Ворсклі. Київ: Наукова думка, 1967. 187 с.

Кузнецова Т.М. Зеркала Скифии. VI–III в. до н.э. М.: Индрик, 2002. Т. I. 349 с.

Кузнецова Т.М. Этюды по скифской истории. М.: [Б. и.], 1991. 152 с.

Онайко Н.А. О центрах производства золотых обкладок ножен и рукояток ранних скифских мечей, найденных в Приднепровье // Культура античного мира. М.: Наука, 1966. С. 159–176.

Погребова М.Н., Раевский Д.С. Ранние скифы и Древний Восток. К истории становления скифской культуры. М.: Наука, 1992. 261 с.

Супруненко О.Б. 3 історії археологічних досліджень на Полтавщині. Короткий нарис. Київ; Полтава: Гротеск, Археологія, 2007. 40 с.

Тинченко Я. Археологические коллекции Терещенко и Ханенко // Антиквар. Журнал об искусстве и коллекционировании. 2013. Октябрь. № 10 (77): Наследие семьи Терещенко. С. 70–79.

References

Bajan, I.A., Zuev, V.Yu. Sluchainie nakhodki skifskikh zerkal epokhi archaiki v Severnom Prichernomor'e [Accidental Finds of Scythian Mirrors of the Archaic Age in the Northern Black Sea Region], in *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma*. Sevastopol; Tumen': [without name of publisher], 2014. Vol. 6. P. 5–29. (In Rus.).

Bartseva, T.B. *Tsvetnaia metalloobrabotka skifskogo vremeni. Lesostepnoe dneprovskoe levoberejje* [Non-ferrous metalworking of the Scythian time. Forest-steppe Dnieper left bank]. Moscow: Nauka Press, 1981. 125 p. (In Rus.).

Il'inskaya, V.A. Obraz koschach'ego khishchnika v ranneskifskom iskusstve [The image of a feline predator in early Scythian art], in *Sovetskaia arkheologia*. 1971. Vol. 2. P. 64–85. (In Rus.).

Il'inskaya, V.A. *Skify dneprovskogo lesostepnogo levoberej'ia (Kurgany Posul'ia)* [Scythians of the Dnieper forest-steppe left bank. (Mounds of Posul)]. Kyiv: Naukova dumka Press, 1968. 205 p. (In Rus.).

Il'inskaya, V.A., Terenozhkin, A.I. *Scythia VII–IV vv. do n.e.* [Scythia in VIIth—IVth centuries BC]. Kyiv: Naukova dumka Press, 1983. 380 p. (In Rus.).

Kisel', V.A. Neskol'ko zamechanii ob obrase koschach'ego khishchnika v ranneskifskom iskusstve [A Few Remarks on the Image of the Feline Predator in Early Scythian Art], in *Elitnie kurgany stepei Evrasii v skyfo-sarmatskuiu epokhu. (Materialy zaselanii "kruglogo stola" 22–24 dekabria 1994 g. Sankt-Peterburg)*. Saint-Petersburg: [without name of publisher], 1994. P. 111–119. (Arkheologicheskie izyskania. Vol. 18). (In Rus.).

Kovpanenko, G.T. *Plemena skifs'kogo chasu na Vorskle* [Tribes of the Scythian time on Vorskla]. Kyiv: Naukova dumka Press, 1967. 187 p. (In Ukr.).

Kuznetsova, T.M. *Etudy po skifskoi istorii* [Sketches on Scythian history]. Moscow: [without name of publisher], 1991. 152 p. (In Rus.).

Kuznetsova, T.M. *Zerkala Skifii VI–III v. do n.e.* [Mirrors of Scythia. 6th–IIIrd BC]. Moscow: Indrik Press, 2002. Vol. I. 349 p. (In Rus.).

Onaiko, N.A. O tsentrakh proizvodstva zolotykh obkladok nojen i rukoiatok rannikh skifskikh mechei, naidennikh v Pridneprov'e [About the centers of production of gold plates of the scabbard and hilts of early Scythian swords, found in the Dnieper region], in *Kul'tura antichnogo mira*. Moscow: Nauka Press, 1966. P. 159–176. (In Rus.).

Pogrebova, M.N., Raevskii, D.S. *Rannie skifi I lrevnii Vostok. K istorii stanovleniia skifskoi kul'tury* [Early Scythians and the Ancient East. On the history of the formation of the Scythian culture]. Moscow: Nauka Press, 1992. 261 p. (In Rus.).

Suprunenko, O.B. *Z istorii arkheologichnikh doslidjen' na Poltavshchine. Korotkii naris* [On the history of archaeological achievements in the Poltava region. A short essay]. Kyiv; Poltava: Grotesk Press, Arkheologia Press, 2007. 40 p. (In Ukr.).

Tinchenko, Ja. Arkheologicheskie kollektsii Tereshchenko i Khanenko [Archaeological collections of Tereshchenko and Khanenko], in *Antiqvar. Jurnal ob iskusstve i kolektsionirovanii*. 2013. October. Vol. 10 (77): Nasledie sem'i Terschenko. P. 70–79. (In Rus.).

Zuev, V.Yu. Bosporskii tranzitnii put' rasprostraneniia grecheskikh zerkal v epokhu arkhaiiki (po materialam pogrebal'nikh pamiatnikov i sluchainikh nakhodok) [Bosporus transit route for the spread of Greek mirrors in the Archaic era (based on materials from burial sites and accidental finds)], in *Pogrebal'naia kul'tura Bosporskogo tsarstva. Materialy kruglogo stola, posviashennogo 100-letiu so dnia rojdeniia Mikhaila Moiseevicha Kublanova (1914–1998)*. Saint-Petersburg: Nestor-Istoria Press, 2014. P. 66–94. (In Rus.).

Zuev, V.Yu. Pervaia seria zerkal borisfenitskogo tipa [The first series of mirrors of the Borisfenite type], in *Bosporskii fenomen. Obshee i osobennoe v istoriko-kul'turnom prostranstve antichnogo mira. Materialy mejdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Saint-Petersburg: IPTS SPbGUPTD Press, 2018. P. 25–47. (In Rus.).